

Дверь душного карцера с грохотом распахнулась. Ворвавшийся внутрь яркий свет заставил Аотяня, который еще не успел окончательно прийти в себя после сна, вздрогнуть и мгновенно подобрать соплю.

Впрочем, он насторожился лишь на миг. Стоило ему осознать, где он находится, как напряжение, сковавшее тело, сменилось расслабленностью. Когда он снова поднял взгляд, он выглядел как обычный подросток лет четырнадцати-пятнадцати; от недавней злобы и хищной бдительности не осталось и следа.

Вошедший был самым заурядным шиноби из клана Учиха. Но каким бы обычным он ни казался, сейчас этот человек представлял силу, с которой Аотяню приходилось считаться.

— Глава клана даровал вам свободу. Учитывая, что идти вам некуда, решено было временно закрепить вас за молодым господином Мадарой.

Произнося это, ниндзя привычными жестами развеял ниндзюцу, удерживающую кандалы, и только потом снял железные цепи, сковывавшие конечности парня.

Аотянь поднялся, с наслаждением разминая затекшее тело. Мелодичный звон соударяющихся звеньев сейчас казался ему лучшей музыкой на свете. При условии, конечно, что звенья эти больше не касались его кожи.

Вспомнив о своем напарнике, который пребывал в «черном списке» со вчерашнего вечера, Аотянь решил сменить гнев на милость и восстановил ментальную связь.

В это же время в соседней камере какой-то «статист» освобождал Су Цзи. Тот принимал это как должное, мысленно напевая какую-то прилипчивую попсовую песенку о том, как чудесно и обыденно проходит этот самый обычный день.

Едва Аотянь вытащил напарника из игнора, как это манерное пение тут же испортило ему всё настроение. Сцепив зубы, он решил проявить терпение.

Су Цзи, истосковавшийся по общению, едва почувствовав свободу от оков, поспешил вежливо, но настойчиво поинтересоваться:

— Дяденька, а где здесь можно привести себя в порядок?

Он ослепительно и сахарно улыбнулся. Впрочем, на Учих, чей клан и так ломился от писаных красавцев и красавиц, подобные ужимки не производили ни малейшего впечатления. Су Цзи тщательно скрывал свою истинную натуру, стараясь произвести на окружающих впечатление благовоспитанной девицы — исключительно ради долгосрочного имиджа.

— Сначала ты пойдешь со мной на встречу с господином Мадарой, — безучастно отозвался

шиноби, чей голос был сух и ровен.

В этот момент в голове Су Цзи раздался голос Аотяня. Он вовремя взял себя в руки, не выдав гамму чувств, вспыхнувших при упоминании имени Мадары.

Выйдя из полумрака казематов, Су Цзи прикрыл глаза рукой, защищаясь от режущего солнечного света. Пока он молчал, он казался истинной леди, воплощением изящества. Но стоило ему открыть рот, как всё очарование Мэри Сью испарялось, уступая место повадкам бешеного кролика.

— Эй, ну ты как, в норме? — окликнул его Аотянь, стоявший неподалеку.

Убедившись, что их общение теперь не ограничивается только мысленными образами, Су Цзи опустил руку и посмотрел на товарища.

Посмотрел — и замер. А в следующую секунду...

— Пф-ха-ха! Ой, не могу! Ну и рожа!

Увидев Аотяня, Су Цзи согнулся пополам, заходясь в приступе неконтролируемого хохота. Он едва переводил дыхание, указывая пальцем на напарника.

— Если бы я не знал, что это ты, решил бы, что передо мной беспризорник, только что сбежавший с угольных копей!

Причина была проста: Аотянь до сих пор пребывал в том же виде, в каком его оставил «Великий огненный шар» Мадары. С головы до ног он был покрыт ровным слоем копоти и сажи, не исключая и лица.

«Послушай, — отсмеявшись, спросил он уже мысленно. — Мы же активировали защиту. Какого черта ты всё равно выглядишь как обгорелое полено?»

Аотянь лишь криво усмехнулся, не желая вступать в дискуссию. Мог ли он признаться, что оставил всё как есть намеренно? Конечно, такой облик вредил его обычному пафосному имиджу, но обстоятельства требовали жертв.

«Как еще я должен пробудить в своем кумире сострадание?» — примерно так он оправдывал себя. А на самом деле ему просто нужно было, чтобы их легенда выглядела максимально правдоподобно. Лучше один раз предстать живым доказательством чужой мощи, чем рассыпаться в красноречивых лживых оправданиях.

Да и Су Цзи был немногим лучше: его наряд, хоть и не обгоревший, был покрыт грязью и

пятнами, красноречиво свидетельствующими о тяготах заключения. Впрочем, это уже не имело значения — главная цель была достигнута.

Теперь оставался самый сложный вопрос: как окончательно усыпить их бдительность? Герои не собирались сопротивляться — не потому, что не могли, а потому, что это лишь создало бы лишние проблемы.

Су Цзи оглядывался по сторонам. Шиноби, сопровождавший его, выглядел как типичный «прохожий №1», да и конвоир Аотяня не отличался выразительными чертами лица. Даже те редкие соплеменники, что попадались им навстречу на Землях клана Учиха, казались до странности заурядными.

Для клана, славящегося своей красотой, это было почти оскорбительно. Су Цзи не сдержал удивленного вскрика, но тут же прикусил язык.

«Где обещанный парад красавцев Учиха?! Почему здесь столько обычных людей? Это же антинаучно!»

Его невольный возглас привлек внимание Аотяня. Тот холодно посмотрел на напарника, в его взгляде явно читалось: «Закрой рот, пока нас не раскрыли».

Сопровождающий их ниндзя, впрочем, никак не отреагировал. Он продолжал молча вести их вперед, не достаивая «гостей» лишним взглядом.

Су Цзи обиженно зыркнул на Аотяня в ответ. Да, он проявил неосторожность, на миг поверив, что этот мир станет его личной игровой площадкой. Осознав свою ошибку, он милостиво решил не развивать конфликт.

Чего Аотянь и Су Цзи не знали, так это того, что «заурядный шиноби» фиксировал каждое их движение. В душе он уже составлял подробный отчет, который намеревался передать главе клана сразу после того, как сдаст подопечных на руки Мадаре.

Их вели долго, какими-то круглыми путями. Вскоре стало ясно, что конвоиры преследуют свои цели. Под «встречей с Мадарой» вовсе не подразумевался визит в его личные покои.

Су Цзи больше не задавал вопросов вслух, переключившись на ментальный чат. Он знал, что Аотянь, хоть и старается сохранять невозмутимость, внутри буквально вибрирует от восторга — еще бы, скоро он увидит своего кумира.

Его так и подмывало подколоть его, вскрыть все эти фанатские поползновения и просто насладиться зрелищем. Впрочем, он и сам чувствовал нечто подобное — словно наложница перед выходом императора.

«Хотя нет, — поправил он себя. — Своё сердце и тело я берегу для Маленького предка Саске. А Мадару... так и быть, уступлю его Аотяню».

Внешне оба сохраняли облик деревенских олухов, впервые оказавшихся в большом мире. Они с преувеличенным любопытством озирались, хотя в голове у них всюду кипели язвительные споры и подколки.

Наконец они вышли к месту встречи.

Перед ними открылась картина, достойная кисти мастера. Под сенью исполинской цветущей сакуры стоял Учиха Мадара. Легкий ветерок едва касался ветвей, срывая нежные лепестки, которые, кружась в причудливом танце, медленно опускались на землю.

Красота момента была такова, что оба невольно затаили дыхание. Прекрасный юноша в обрамлении прекрасного пейзажа — чего еще желать?

Аотянь смотрел с неприкрытым обожанием. Это был ОН. Мадаре стоило просто стоять, чтобы превратить реальность в шедевр. Гены линии Индры действительно были благословением.

Весна — время пробуждения жизни и моментов, когда сердце готово выпрыгнуть из груди.

Су Цзи в голове уже всюду спамил лозунгами вроде «Роза поля боя» и «Оседлать Мадару», но Аотянь словно оглох. Он не слышал его безумных воплей, полностью поглощенный созерцанием живой легенды.

Глядя на того, о ком грезил днями и ночами, Аотянь непроизвольно облизнул пересохшие губы.

«Ну и что ты замер? — издевался Су Цзи, не получая ответа. — Увидел симпатичного Учиху и ноги отказали?»

Он всюду презирал напарника в своих мыслях, хотя, если честно, сам едва сдерживался, чтобы не застыть на месте от такого зрелища. Так что судить его он не имел права.

— Тебя зовут Су Цзи, верно?

— А? Да... — Су Цзи, ослепленный сиянием красоты Учихи, ответил невпопад, словно во сне.

Убедившись, что девушка отреагировала, Мадара перевел взгляд на Аотяня.

— А ты, значит... Аотянь?

Аотянь почувствовал, как к горлу подступил ком. Первый близкий контакт с божеством вызывал одновременно и эйфорию, и дикий страх. Вся былая спесь и образ «властного героя» испарились без следа.

Не в силах вымолвить ни слова, он лишь решительно кивнул. Под пристальным взглядом Мадары в его глазах вспыхнул лихорадочный блеск.

Мадара, заметив этот фанатичный огонек, внутренне хмыкнул. «Всё именно так, как я и думал», — пронеслось у него в голове.

Слова отца подтверждались. Теперь он был еще больше полон решимости дождаться того дня, когда эти двое выдадут себя.

Эта девица, Су Цзи... На первый взгляд — круглая дура. Но стоило ей успокоиться, как в ней проглядывала странная, холодная выдержка.

Аотянь на её фоне казался более степенным. Но эта его «степенность» была лишь ширмой — сейчас, с этим сияющим взглядом, он напоминал ребенка, которому наконец-то подарили заветную сладость, и он не знает, как скрыть свой восторг.

— Ты до сих пор нам не веришь? — внезапно спросил Су Цзи. Его голос звучал на удивление трезво.

«Эта женщина не так проста», — Мадара на мгновение замер. Кажется, он недооценил парочку.

Не дожидаясь ответа, Су Цзи продолжил с легкой иронией:

— Впрочем, это неважно. Рано или поздно вам всё равно придется поверить.

Тон Су Цзи заставил Мадару задуматься, в то время как Аотянь в панике слал ей ментальные предупреждения. Впрочем, внешне Аотянь оставался всё таким же послушным истуканом.

— Кстати, а что это за место? Я никогда раньше не видел таких домов, — Су Цзи мастерски включил «дурочку», хотя архитектура периода Воюющих провинций действительно отличалась от того, что он видел в аниме или своих смутных воспоминаниях.

Едва она договорила, как Мадара посмотрел на неё так, словно она была пришельцем из космоса. Теперь он окончательно убедился: эта девчонка не просто подозрительная, она неизлечимо больна на голову.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17394/1654519>